

ЕДИНЕНИЕ И РАЗДОРЪ.

Россія пала *отъ раздора* и можетъ возстать и возродиться только черезъ *единеніе*. Намъ, русскимъ нѣтъ иного пути къ спасенію; и чѣмъ скорѣе мы уразумѣемъ это, чѣмъ скорѣе мы сумѣемъ обуздать свои страсти и сосредоточить свою волю на *единой и общей* цѣли, тѣмъ скорѣе возстанетъ и возродится Россія.

Нелегко намъ этого достигнуть, теперь, когда къ основнымъ источникамъ нашей національной раздорливости присоединилось еще особое душевное заболѣваніе — *психозъ гражданской войны*, овладѣвшій русскими душами и отнюдь не изжитый ими; теперь, когда равнинная центробѣжность нашихъ душъ и ихъ славянская страстность, потрясены и возбуждены тѣмъ потокомъ злобы, ненависти, преступленій, разрушеній, обидъ и утратъ, который именуется *коммунистической революціей*. И тѣмъ не менѣе единеніе необходимо; и рано или поздно оно будетъ достигнуто.

Русскому человѣку всегда трудно давалось единеніе. Сама природа отъ вѣка какъ бы благопріятствовала раздорамъ на Руси: равнина широка и просторна, и кажется, нѣтъ ей конца; безмѣрны русскія степи; безконечны дебри русскихъ лѣсовъ. Съ древности водилось у насъ такъ, что двое, неужившись, легко разлучались и разбрѣдались: вѣдь «Божій свѣтъ на волю данъ»; и чего ради насиловать себя, добиваться примиренія? «Рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше»; а далекія дали такъ и зовутъ своимъ просторомъ. И вотъ, каждый бросаетъ другого и легко уходитъ, «куда глаза глядятъ»; и разошедшіеся навѣрное не встрѣтятся больше никогда. Въ основѣ нашей вѣковой расплывающейся колонизаціи — много этой *неуживчивости*; этого, то активнаго, то пассивнаго *своеволия*; этой русской бродяжливой *неусидчивости* (новгородская вольница, казачество, старообрядческія выселенія и т. д.)

Русская природа всегда благопріятствовала обособленію и разброду людей, той первобытной *индивидуализаціи*, которая сама по себѣ еще не даетъ человѣку ни духовности, ни характера, но лишь приучаетъ его ставить выше всего свой «нравъ» и произволеніе, приучаетъ его подчиняться только внѣшней налагаемой на него и наказующей его силѣ. Русскіе люди все «индивидуальны» въ этомъ смыслѣ; каждый живетъ со своимъ «вкусомъ», «укладомъ» и «образцомъ», съ самобытнымъ «характеромъ», который слишкомъ часто оказывается упрямой безхарактерностью. Каждый считаетъ свои личныя воззрѣнія

единственно вѣрными; и не дай Богъ — несогласиться и за- спорить. . .

Природная русско-славянская *страстность* довершаетъ это дѣло и затрудняетъ намъ соглашеніе и согласіе. Мало кому изъ насъ присущъ *даръ терпимости*; и кто съ нами не согласенъ — тотъ уже кажется «или подлецомъ, или дуракомъ». Русскій человѣкъ отъ природы *сектантъ*, т. е. (буквально) «страстный приверженецъ» какого нибудь «миѣнія»; а если къ тому же ему данъ темпераментъ, а сила сужденія его невелика, — то какъ же не стать ему изувѣромъ или фанатикомъ? Недаромъ одинъ наблюдательный иностранецъ, изучавшій русскую исто- рію, говорилъ, что въ каждомъ русскомъ — или спитъ, или буйствуетъ маленькій «никита пустосвятъ».

Тысячу лѣтъ тому назадъ одинъ византійскій императоръ отмѣтилъ въ своихъ записяхъ, что русскіе производятъ впечат- лѣніе «предателей», потому что въ страстной ненависти другъ къ другу они *легко передаютъ общее дѣло*; но, замѣчаетъ онъ, если присмотрѣться внимательнѣе, то видишь, что это не пре- дательство, а *страстное и слѣпое* преслѣдованіе своего *личнаго мнѣнія*: разойдясь во взглядахъ, русскіе не умѣютъ уступать и соглашаться, они начинаютъ ненавидѣть и презирать другъ друга и готовы изъ за этой ненависти забыть общаго и настоя- щаго врага.

Измѣнилось ли что-нибудь съ тѣхъ поръ? Развѣ не кня- жескіе раздоры предали Русь монголамъ и развѣ не трепали кости князей подъ досками пировавшей татарвы? Не побои- щемъ ли «кончанскимъ» и «уличанскимъ» рѣшалъ Великій Новгородъ свои дѣла въ послѣдней инстанціи? Не доносили ли князья другъ на друга въ Золотую Орду? Не раздирали ли московское княжество — Шуйскіе и Глинскіе? Не бояре ли пустили на Русь самозванца? Не страдала ли Россія въ смутѣ въ низовыхъ бунтахъ и въ дворянскихъ переворотахъ восем- надцатаго вѣка? И кто можетъ перечислить всѣ историческія явленія русской раздорливости. . .

Но все это было лишь поль-бѣды: *недугъ*, а не доктрина: *слабость*, а не преднамѣренность: вспышки страстей, а не пла- номѣрная система. Послѣдніе же 50 лѣтъ нашей исторіи при- несли намъ съ запада настоящую *доктрину раздора, теорію гражданской войны, систему* классовой зависти, ненависти и травли на смерть. Революція превратила наше гибельное пред- расположеніе — въ *догматъ*; она развязала всѣ центробѣжныя страсти въ русской душѣ: она сознательно подготовила *неви- данный въ человѣческой исторіи раздоръ*, который и привелъ Россію къ коммунистическому порабоженію и обнищанію.

Но она сдѣлала еще одно. Тотъ потокъ злобы, ненависти, преступленій, разрушеній, обидъ и утратъ, который излился отъ нея на Россію—заразить русскія души *психозомъ граж- данской войны*. Этотъ психозъ выражается не въ томъ, что

русскіе люди сознательно проповѣдуютъ гражданскую войну противъ коммунистовъ или планомѣрно ее готовятъ; это можно было бы дѣлать и безъ психоза. А въ томъ, что *русскія души полны неизжитой обиды и ненависти*, какой то обостренной уязвленности и честолюбивой притязательности, которая только и ждетъ повода или объекта, для того, чтобы сорваться со всѣхъ цѣпей и разгорѣться въ новое ненавидящее сектантство, все равно — партійно-политическое, церковное или чисто личное. Надо признать, что пробужденная, но не утоленная ненависть, несмотря на всю ея неспособность къ жизненному творчеству, могла бы все же оказаться условно-цѣлесообразной въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и за сверженіе коммунистовъ. Но для этого она должна была бы стать осмысленной, обузданной, направленной на вѣрный предметъ и подчиненной волевому плану. Ненависть нельзя проповѣдывать; но разъ она исторически дана, ее можно и должно преобразить въ священное негодование и въ самоотверженную борьбу со злодѣями. Однако объ этомъ мало кто думаетъ. Одни проповѣдуютъ сентиментальное непротивленчество; другіе изжидаютъ запасъ своей ненависти во всевозможныхъ частныхъ раздорахъ, не только не осмысленныхъ единою и главною борьбою съ національнымъ врагомъ Россіи, но обычно выгодныхъ именно этому врагу и только ему. Люди раскалываются по всякому поводу на партіи или группы и быстро накаляются во взаимной ненависти до черноты въ глазахъ; и, накалившись, рады вѣрять всякой инсинуаціи, клеветѣ и сплетнѣ другъ про друга. И сами проповѣдники аполитизма и непротивленчества не только не воздерживаются отъ этихъ раздоровъ, но нерѣдко являются сущими посетителями и распространителями этой черной и гибельной заразы.

Кажется, будто самъ діаволь распускаетъ по вѣтру сѣмена раздора и ненависти; кажется, будто люди только и ждутъ того, чтобы отдаться чувствамъ взаимнаго подозрѣнія и презрѣнія, чтобы растерзать и до конца дотерзать національное тѣло Россіи. И замѣчательно, что этотъ психозъ ненависти и раздора разѣдаетъ души тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше главный врагъ, чѣмъ больше людямъ дано свободы и безопасности, чѣмъ легче, казалось бы, имъ опомниться, побороть свои страсти и установить единеніе для общей борьбы съ общимъ врагомъ.

Россія можетъ возстать и возродиться *только черезъ единеніе*; и пока русскіе люди не поймутъ этого и не обуздаютъ свою тягу къ несогласіямъ и распрямъ, до тѣхъ поръ они, отдаваясь *духу междуусобія*, будутъ губить и предавать національное дѣло Россіи. Напротивъ, какъ только ихъ сердца почувствуютъ, какъ только ихъ мысль постигнетъ, что *во всѣхъ дѣлахъ* — и большихъ, и малыхъ, и мѣстныхъ, и общерусскихъ, и личныхъ, и общественныхъ, и для нынѣшняго дня, и на вѣка впередъ, —

**существенно общее, національно-русское,
а разъединяющее — несущественно,**

такъ начнется оздоровленіе и воссозданіе Россіи, какъ въ зарубежьи, такъ и подъ ярмомъ. Русскіе люди, гдѣ бы они ни находились и что бы они ни строили, обязаны постояннымъ и зоркимъ усиліемъ воли *извлекать свои страсти изъ того, что ихъ разъединяетъ* передъ лицомъ одинаго и общаго врага; они *не смѣютъ* отдавать свои силы на междуусобную распрю; они должны помнить, что *ихъ страсть и ихъ воля принадлежатъ не имъ, а Россіи*, и что они *не имѣютъ права* растрачивать ихъ на всеразлагающую взаимную свару и травлю.

Россія пала отъ русской раздорливости и революціонной травли. И тотъ, кто пребываетъ въ этомъ духѣ, служить ему и не можетъ преодолѣть его въ своемъ сердцѣ. — тотъ *продолжаетъ отъло революціи и сыновъ погибели*. Горе нашему поколѣнію, если оно сойдетъ въ могилу, прослуживъ этому духу до конца! Не добромъ помянетъ его возрожденная Россія.

Редакторъ.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БУДУЩЕЙ РУССКОЙ АРМІИ.

I.

«Пребывая въ мирѣ, нельзя забывать о отълахъ воинскихъ, чтобы не случилось съ нами того, что съ монархіей греческой». Такъ сказалъ свыше 200 лѣтъ тому назадъ нашъ Великій Царь Петръ I, отвѣчая на радостныя поздравленія его пленцовъ съ заключеніемъ Ништадскаго мира, закончившаго долголѣтнюю войну со Швеціей и утвердившаго Россію на берегахъ Балтійскаго моря.

Эти мудрыя слова Великаго Петра не слѣдуетъ забывать намъ и теперь, ибо, несомнѣнно, что несмотря на существованіе Лиги Націй, различныхъ оффиціальныхъ, полуоффиціальныхъ и частныхъ всякаго рода организацій и отдѣльныхъ лицъ, борящихся за вѣчный миръ и проповѣдывающихъ его; несмотря на различные договоры о ненападеніи; несмотря, наконецъ, на недавнія международныя постановленія считать войну внѣ закона, защита существеннѣйшихъ интересовъ народовъ и государствъ, рѣшеніе ими ихъ основныхъ историческихъ задачъ, обезпеченіе національнаго ихъ роста и всесторонняго развитія — могутъ быть достигнуты, по выраженію создателя Германской Имперіи Бисмарка, лишь *«кровью и желѣзомъ»*

Для достиженія указанныхъ цѣлей война есть *единственное* и при томъ *правственно-законное средство*. И это потому, что хотя она для даннаго и быть можетъ ближайшаго одного —